

ВЛАДИКАВКАЗСКІА ЕПАРХІАЛЬНА ВЪРОЖОСТИ

(ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МЪСЯЦЪ).

XXI годъ изданія. 1915 г., 15 Сентября № 18.

Цѣна годового изданія пять руб., а одного номера 25 коп. съ пересылкой.

АДРЕСЪ. Гор. Владикавказъ. Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Официальная часть.

Цыркулярное отхошеіе Т. Одер-Прокурора Святѣйшаго Синода, на имя Его Преосвященшва, Преосвященнѣйшаго Антохиа, Епископа Владикавказскаго.

Министръ Финансовъ въ письмѣ на имя моего предѣстника, отъ 4 іюля сего года за № 8506, сообщилъ, что вызываемые военными обстоятельствами чрезвычайные выпуски кредитныхъ билетовъ придають особо важное значеніе вопросу объ увеличеніи золотого запаса Государственнаго Банка, какъ въ интересахъ устойчивости нашего денежнаго обращенія, такъ и для поддержанія финансовой и экономической мощи страны.

Практика настоящаго времени показываетъ, что, несмотря на пріостановленіе у насъ свободнаго размѣна на золото бумажныхъ знаковъ и на пониженіе цѣнности рубля при

заграничныхъ расчетахъ, золото продолжаетъ поступать въ правительственныя кассы, особенно въ провинціи.

Съ другой стороны, установлень рядъ случаевъ выпуска отдѣльными кассами, не получившими надлежащихъ инструкцій, доставленнаго имъ золота снова въ народное обращеніе.

Наконецъ, возможно допустить, что въ отдѣльныхъ случаяхъ существующіе пробѣлы въ кассовыхъ правилахъ позволяютъ замѣнять приносимую въ кассы золотую монету кредитными билетами, и такимъ образомъ, уменьшаютъ количество золота, которое поступаетъ въ Государственный Банкъ.

При такихъ условіяхъ, мѣры къ усиленію прилива золота въ наше центральное эмиссіонное учрежденіе, въ главнѣйшихъ чертахъ, сводились бы къ слѣдующему.

Прежде всего, желательно широкое оповѣщеніе кассовыхъ чиновъ въ необходимости передавать все поступающее золото въ учрежденія Государственнаго Банка, или Казначейства, не выпуская его въ публику. При этомъ, казалось бы, надлежало, въ видахъ воздѣйствія на патріотическія чувства лицъ, на которыхъ возлагается означенная задача, указать огромное значеніе ея для ресурсовъ страны и слѣдовательно для обезпеченія военной мощи Россіи.

За симъ, наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ обезпеченія сохраненія золотой монеты до ея сдачи и контроля за чинами, къ которымъ она поступаетъ отъ публики, являлась бы система счетоводства, проводящаго по приходнымъ книгамъ кассъ отдѣльно поступленія золота отъ кредитныхъ билетовъ, съ сводкой данныхъ въ концѣ мѣсяца и отмѣткой, сдано ли золото казначейству или учрежденію Государственнаго Банка. Въ тѣхъ учрежденіяхъ, которыя требуютъ заявленій плательщиковъ, можно было бы предоставить послѣднимъ показывать въ подаваемыхъ ими платежныхъ заявленіяхъ, какую монету они вносятъ и только въ случаѣ

отсутствія такихъ заявленій вести записи золотой монеты отдѣльно.

Независимо отъ указанныхъ мѣръ контроля за дѣятельностью агентовъ, чрезъ которыхъ проходитъ золото, представлялись бы весьма желательными мѣры поощренія кассовыхъ чиновъ за непосредственное содѣйствіе по привлеченію золота въ порядкѣ представленія ихъ къ служебнымъ наградамъ—денежнымъ или почетнымъ—по удостоенію начальства, которое могло бы быть оповѣщено объ этой мѣрѣ циркулярнымъ путемъ. Необходимые на сіе кредиты могли бы быть предоставлены Министерствомъ Финансовъ.

Наконецъ, возможно было бы предоставленіемъ нѣкоторыхъ удобствъ заинтересовать публику въ передачѣ имѣющагося у нея золота правительственнымъ кассамъ. Такія удобства могли бы состоять въ открытіи въ мѣстахъ оплаты отдѣльныхъ кассъ, къ которымъ могла бы обращаться публика, приносящая золотую монету цѣликомъ или только частью.

Признавая, при современныхъ условіяхъ, мобилизацію золота въ центральномъ эмиссионномъ учрежденіи дѣломъ государственнаго значенія и объединеніе всѣхъ правительственныхъ кассъ въ этомъ направленіи крайне необходимымъ, Министръ Финансовъ проситъ предложить указанные выше мѣропріятія къ проведенію въ дѣятельности кассъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Святѣйшаго Синода.

Увѣдомляя объ изложенномъ, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство, не изволите ли признать возможнымъ сдѣлать распоряженіе по всѣмъ кассамъ епархіальныхъ учреждений, а также по всѣмъ церквамъ епархіи, чтобы, въ случаѣ поступленія въ кассы этихъ учреждений золотой монеты, таковая монета не пускалась снова въ народное обращеніе, но, по мѣрѣ ея накопленія, беззамедлительно сдавалась въ мѣстное Казначество или Отдѣленіе Государственнаго Банка въ обмѣнъ на кредитные денежные

знаки и чтобы по каждому изъ означенныхъ учреждений велся строгій учетъ сданной въ Казначейство или Государственный Банкъ золотой монеты, а также чтобы о лицахъ, наиболѣе успѣшно потрудившихся въ собраніи золотой монеты, было сообщено мнѣ для возбужденія соотвѣтственнаго ходатайства о представленіи этихъ лицъ къ денежнымъ или почетнымъ наградамъ.

Распоряженія Епархіального начальства.

Назначенія и перемѣщенія.

Назначены: священникъ Кизлярскаго собора Сергій Пальцынъ—вторымъ священникомъ при томъ же соборѣ, согласно прошенію—1 сентября.

Псаломщикъ ст. Горячеводской Димитрій Ивановъ—въ командировку въ слоб. Воздвиженскую на мѣсто псаломщика, взятаго на войну, впредь до окончанія войны, съ увольненіемъ отъ мѣста въ ст. Горячеводской, согласно прошенію—28 августа.

Священникъ Покровской церкви ст. Лысогорской Іоаннъ Яковлевъ—настоятелемъ Рождество-Богородичной церкви той же станицы—2 сентября.

Перемѣщены: священникъ села Коктубей Гавриилъ Пигровъ—на священническое мѣсто къ церкви села Юрковки—27 августа.

Діаконъ, состоящій на псаломщической вакансіи при Пятигорскомъ Спасскомъ соборѣ, Николай Кузнецовъ—на псаломщическое мѣсто къ Пантелеимоновской церкви г. Кисловодска, согласно прошенію—1 сентября.

Опредѣлены: діаконъ Вознесенскаго собора г. Георгіевска Владимиръ Лукьяновъ—на священническое мѣсто къ церкви с. Коктубей, согласно прошенію—3 сентября.

Діаконъ ст. Незлобной Ѳедотъ Майба—на священни-

ческое мѣсто къ Покровской церкви ст. Лысогорской — 2 сентября.

Уволены: псаломщикъ Пантелеимоновской церкви г. Кисловодска Павелъ Калитко отъ занимаемой имъ должности псаломщика, согласно прошенію — 27 августа.

Священникъ Даллакаускаго прихода Аѳанасій Накусовъ заштатъ, согласно прошенію — 30 августа.

Мѣсто псаломщика при Покровской церкви станицы Лысогорской, Терской области, объявляется вакантнымъ.

Преподаіе Архипастырскаго благословенія.

Преодано Божіе благословеніе съ выдачею грамотъ: есаулу Горско Моздокскаго II полка Іоанну Константиновичу Гапузову за пожертвованіе въ Новоосетинскую церковь двухъ священническихъ облаченій въ 112 р. 50 к., артисту Императорскихъ театровъ Павлу Назаровичу Кротову за пожертвованіе въ Наурскую церковь иконы св. Георгія Побѣдоносца съ кіотомъ въ 250 р., одной пары металлическихъ хоругвей въ 170 р. и подсвѣчника въ 25 р. и генераль-лейтенанту Степану Ивановичу Писареву за сдѣланный вкладъ въ Наурское Кредитное Товарищество на имя церкви въ суммѣ 500 р.

Преодано Архипастырское благословеніе за пожертвованія:

- 1) въ Ардонскую церковь женою генерала Надеждой Хорановой облаченія на престоль, стоимостью 30 руб., братьями Николаемъ и Савеліемъ Лолаевыми напрестольнаго серебрянаго, вызолоченнаго креста, стоимостью 40 руб. и Гавріиломъ Епхіевымъ священническаго облаченія, стоимостью 60 руб.;
- 2) въ Лисрскую церковь Михаиломъ и Іоанномъ Сидановыми серебрянаго подсвѣчника, стоимостью 12 руб., Ксеніей Гаевой пары хоругвей, стоимостью 25 руб. и подсвѣчника въ 12 руб. и
- 3) въ Зругскую церковь старостой Григоріемъ Хозіевымъ иконы двенадцатыхъ праздниковъ, стоимостью 15 руб.

Отрадное явленіе приходской жизни.

Прихожане станицы Лысогорской прошеніемъ на имя Его Преосвященства, отмѣчая плодотворную дѣятельность своего приходского священника о. Павла Свавитскаго, просятъ разрѣшенія, въ виду перевода послѣдняго въ другой приходъ, „въ выраженіе ихъ искренней благодарности за его благоговѣйное служеніе въ храмъ, проповѣды Слова Божія, за бесѣды противъ сектантовъ въ школь, за внимательное отношеніе къ прекрасной постановкѣ церковнаго пѣнія, и вообще, за устройство приходской жизни, поднести о. Павлу икону.

На семь послѣдовала резолюція Его Преосвященства, отъ 13-го сентября за № 2718 такая: *„Разрѣшено и благословляю; пропечатать о фактъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“*

Присоединеніе къ Православной Церкви.

Присоединенъ къ Православной Церкви: причтомъ церкви III пѣхотнаго запаснаго баталіона 22 августа 1915 г. чрезъ таинство св. крещенія рядовой 7 роты III пѣхотнаго запаснаго баталіона мѣщанинъ г. Таганрога Области Войска Донскаго Веніаминъ Леонтьевичъ Мамышъ іудейскаго вѣроисповѣданія, съ оставленіемъ прежняго имени „Веніаминъ“.

ВОЗЗВАНІЕ.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЫНЪ ИМПЕРАТРИЦЪ АЛЕКСАНДРЪ ѲЕОДОРОВНЪ благоугодно было образовать въ составѣ Верховнаго Совѣта Особую Комиссію по призрѣнію пострадавшихъ за время настоящей войны офицерскихъ и нижнихъ воинскихъ чиновъ, вольнонаемныхъ лицъ и служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ, въ районахъ военныхъ дѣйствій, а также служащихъ въ тѣхъ

же районах на правительственныхъ и земскихъ шоссе-ныхъ и грунтовыхъ дорогахъ, а равно на водныхъ путяхъ, а также семей всѣхъ этихъ лицъ, какъ погибшихъ, такъ и пострадавшихъ на войнѣ, а председательствованіе въ этой Комиссіи **ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ** возложить на меня.

Стремясь возможно полнѣе осуществить возложенныя на Особую Комиссію задачи и считая, что самую главную ея цѣлью должно быть повышение трудоспособности пострадавшихъ, я буду добиваться всѣми способами, дабы, по возвращеніи пострадавшихъ въ свои родныя семьи, они не только не были имъ въ тягость, а были бы такими же, какъ другіе, работниками, работающими, по волѣ **ВСЕВЫШНЯГО**, на другомъ поприщѣ.

Сознавая всю трудность поставленной цѣли, я вѣрю, однако, что милостью **БОЖІЕЮ** и благодаря содѣйствію всѣхъ русскихъ людей своими знаніями, трудами и пожертвованіями, по всей Россіи будутъ устроены необходимыя временныя и постоянныя убѣжища для возстановленія здоровья пострадавшихъ, обученія каждого посильнымъ для него знаніямъ и ремесламъ, которыя дадутъ имъ душевную бодрость трудового человѣка, достатокъ, а вмѣстѣ съ ними, всѣ остальные радости жизни, а тяжело увѣчнымъ, не могущимъ обходиться безъ посторонней помощи и требующимъ помѣщенія въ постоянныя убѣжища, душевный и тѣлесный покой.

Для дѣтей, павшихъ и пострадавшихъ героевъ, предложено устраивать пріюты, школы и вообще всемѣрно заботиться объ ихъ воспитаніи и обученіи.

Всѣ, кто согласенъ работать въ указанномъ направленіи, всегда найдутъ во мнѣ и особой Комиссіи полное сочувствіе, нравственную и посильную денежную помощь своимъ начинаніямъ.

Откликнитесь Русскіе люди!

Помогите устроить тяжело увѣчныхъ, а кто можетъ изъ нихъ работать, тѣмъ дать вѣрный заработокъ.

Дѣтей же героевъ-воиновъ, отдавшихъ жизнь свою за Вѣру, ЦАРЯ и Отечество, воспитать достойными ихъ отцовъ.

Великая Княгиня КСЕНІЯ АЛЕКСАНДРОВНА.
20 Августа 1915 года.

Письмо Особой Комиссіи Верховнаго Совѣта въ Редакцію.

Въ Іюль минувшаго 1914 года статскимъ совѣтникомъ Федоромъ Николаевичемъ Литвиновымъ, по примѣру созданной имъ въ Русско-Японскую войну педагогической помощи дѣтямъ лицъ, призванныхъ на войну, была образована, съ разрѣшенія Министерства Народнаго Просвѣщенія, Петроградская Комиссія для оказанія педагогической помощи дѣтямъ лицъ, принимающихъ участіе въ войнѣ 1914 года, при этомъ имѣлось въ виду мало по малу раскинуть дѣятельность по всей Россіи, путемъ образованія такихъ же комиссій въ другихъ городахъ.

Необходимость въ открытіи сѣти подобныхъ комиссій ощущалась все сильнѣе и сильнѣе, но дѣло это требовало и средствъ и силъ, превышающихъ силы одного человѣка, вслѣдствіе чего г. Литвиновъ, сталъ усиленно хлопотать о принятіи на себя инициативы въ распространеніи этихъ комиссій передъ Верховнымъ Совѣтомъ и Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, на призывъ же въ Петроградѣ откликнулись весьма многіе, и за учебный 1914-1915 годъ Петроградской Комиссіи удалось изъ поданныхъ 184-хъ прошеній удовлетворить 100, въ томъ числѣ: дана учебная подготовка 26, репетиторская помощь 32, исходайствовано освобожденіе отъ платы 12, опредѣлено на бесплатныя вакансіи въ разныя учебныя заведенія 21, даны руководящія указанія 9 и о 3-хъ возбуждено ходатайство объ опредѣленіи въ казенную гимназію осенью. Остальныя 84 прошенія не могли быть удовлетворены въ нѣкоторыхъ немногихъ случаяхъ вслѣдствіе того, что

указанія прошеній на степень нужды въ помощи обслѣдованіемъ не подтвердились; въ большинствѣ же случаевъ, несмотря на выяснившуюся нужду въ помощи, Комиссія была бессильна ее удовлетворить, когда помощь эта была необходима въ видѣ опредѣленія дѣтей на бесплатныя вакансіи или внесенія платы за ученіе дѣтей.

Съ образованіемъ въ составѣ Верховнаго Совѣта Особой Комиссіи по призрѣнію воинскихъ чиновъ и другихъ лицъ, пострадавшихъ въ продолженіе войны, а также ихъ семей, предсѣдательствованіе въ которой ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ АЛЕКСАНДРѢ ѲЕОДОРОВНѢ Всемиловитѣйше благоугодно было возложить на Великую Княгиню КСЕНІЮ АЛЕКСАНДРОВНУ, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ АВГУСТѢЙШЕЙ Предсѣдательницѣ означенной Комиссіи благоугодно было обратить вниманіе на столь удачно осуществленную въ Петроградѣ мысль Статскаго Совѣтника Ф. Н. Литвинова, и поручить подробное разсмотрѣніе его предложеній Особому Совѣщанію подъ предсѣдательствомъ Члена Особой Комиссіи и замѣстителя ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА по предсѣдательствованію въ Учебномъ Отдѣлѣ означенной Комиссіи Члену Государственной Думы Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Евграфу Петровичу Ковалевскому.

Какъ означенное Совѣщаніе, такъ въ послѣдствіи Особая Комиссія и ея Учебный Отдѣлъ признали мысль Статскаго Совѣтника Ф. Н. Литвинова заслуживающею полнаго вниманія и осуществленія, тѣмъ болѣе, что со своей стороны Министерство Народнаго Просвѣщенія устройство таковыхъ Комиссій по Россіи признало, въ циркулярномъ предложеніи отъ 17-го Мая сего года за № 23319, весьма полезнымъ.

Вслѣдствіе сказаннаго, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ Великой Княгинѣ КСЕНІИ АЛЕКСАНДРОВНѢ, АВГУСТѢЙШЕЙ Предсѣдательницѣ Особой Комиссіи, 25 Іюня сего года благоугодно было обратиться съ (именнымъ реск-

риптомъ къ г. г. Попечителямъ учебныхъ округовъ съ просьбой оказать содѣйствіе желающимъ мѣстнымъ дѣтелямъ въ устройствѣ подобныхъ Комиссій во ввѣренныхъ имъ учебныхъ округахъ.

Не сомнѣваясь, что всюду и вездѣ на Руси найдутся добрыя люди, согласные дать свой трудъ для оказанія учебной помощи дѣтямъ нашихъ раненыхъ и увѣчныхъ героев, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО Великая Княгиня КСЕНІЯ АЛЕКСАНДРОВНА, АВГУСТѢЙШАЯ Предсѣдательница Особой Комиссії поручила мнѣ поставить о вышеизложенномъ въ извѣстность редакціи газетъ и покорнѣйше просить г. г. редакторсвъ не отказать въ своемъ содѣйствіи къ возможно широкому ознакомленію населенія съ предположеннымъ Особой Комиссіей начинаніемъ

При этомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО полагаетъ, что тѣ лица, которыя не въ силахъ будутъ оказывать эту помощь своимъ трудомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, желали бы быть чѣмъ либо полезнымъ этому святому дѣлу, напримѣръ, денежными или иными пожертвованіями, могутъ о такихъ сообщить на имя ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великой Княгини КСЕНІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ, по адресу Собственный ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Дворецъ, Мойка 106, Петроградъ.

Денежные переводы должны направляться на имя Особой Комиссії Верховнаго Совѣта или ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ, по усмотрѣнію жертвователей.

Желающіе помочь личнымъ трудомъ должны обращаться къ предсѣдателямъ мѣстныхъ педагогическихъ комиссій, свѣдѣнія о которыхъ можно получить у г. г. директоровъ мѣстныхъ средне-учебныхъ заведеній.

Въ Петроградѣ къ Статскому Совѣтнику Ф. Н. Литвинову по адресу Комисіи: (2-й Кадетскій Корпусъ. Ждановская ул. д. № 11) — ежедневно отъ 4 до 5 час.

О Т Ч Е Т Ъ

въ поступления и израсходованіи денежных суммъ Владикавказскаго Епархіального Лазарета за августъ мѣс. 1915 г.

Поступило: П Р И Х О Д Ъ.

1) Отъ причтовъ 1-го благочин. округа	$\frac{0}{0}\frac{0}{0}$	отчисленія изъ содерж. за іюнь и іюль с.г.	43 р. 38 к.
2) Отъ причтовъ 2-го благ. округа	$\frac{0}{0}\frac{0}{0}$	отчисленія изъ содержанія за іюнь	65 р. — к.
3) Отъ причтовъ 3-го благ. округа	$\frac{0}{0}\frac{0}{0}$	отчисленія изъ доходовъ за іюль	34 р. 52 к.
4) Отъ причтовъ 4-го благ. округа	$2\frac{0}{0}$	отчисленія изъ братскихъ доходовъ за іюль	34 р. 54 к.
5) Отъ причт. 5-го благ. округа	$2\frac{0}{0}$	отчисленія изъ братскихъ доходовъ за іюль.	25 р. 62 к.
6) Отъ причтовъ 6-го благ. округа	$2\frac{0}{0}$	отчисленія изъ содержанія за іюнь и іюль	28 р. 17 к.
7) Отъ причтовъ 9-го благ. округа	$\frac{0}{0}\frac{0}{0}$	отчисленія изъ содержанія за іюль и августъ	264 р. — к.
8) $2\frac{0}{0}$		отчисленія изъ содержанія служащихъ Владик. Дух. Консистеріи за іюль и августъ	48 р. 20 к.
9) $2\frac{0}{0}$		вычетъ изъ жалов. корпораціи Владик. дух. училища за іюль и августъ	78 р. 40 к.
10) Отъ служащихъ Влад. осет. женск. пріюта	$\frac{0}{0}\frac{0}{0}$	отчисл. изъ жалованья за августъ	3 р. 50 к.
11) $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$		отчисленія изъ жалов. Смотрителя свѣчнаго завода за іюль по декабрь	13 р. 20 к.
12) $2\frac{0}{0}\frac{0}{0}$		вычетъ изъ жалов. учащихъ лицъ въ церк. шк. г. Влидик. за августъ	9 р. 60 к.
Итого на приходъ поступило за августъ			648 р. 13 к.
Оставалось къ 1 августа			4292 р. 62 к.
Всего на приходъ за августъ было			4940 р. 75 к.

РАСХОДЪ.

Августъ.

1) На медикаменты	34 р. — к.
2) На канцелярскія принадлежности	3 р. — к.
3) На содержаніе и ремонтъ Лазарета	207 р. 76 к.
4) На продовольствіе раненныхъ и прислуги	160 р. 60 к.
5) На жалованье служащимъ	50 р. — к.
6) На мелкій расходъ	36 р. 72 к.
-

Итого расходу за августъ было 492 р. 8 к.

Остается къ 1 сентября 1915 г. 4448 р. 67 к.

Казначей Комитета Владик. Епархіальн. Лазарета
свящ. Гр. Королевъ.

СПИСОКЪ

свободнымъ священническимъ мѣстамъ:

- 1) При Казанскомъ соборѣ гор. Кизляра.
- 2) При церкви станицы Прохладной.
- 3) При церкви селенія Даллакау.
- 4) При церкви селенія Колюбакинскаго.

ДІАКОНСКИМЪ:

- 1) При церкви станицы Троицкой.
- 2) При Вознесенскомъ Соборѣ гор. Георгіевска.

ПСАЛОМЩИЧЕСКИМЪ:

- 1) При церкви селенія Коктюбея.
- 2) При церкви станицы Екатериноградской.
- 3) При церкви станицы Горячеводской.
- 4) При церкви станицы Незлобной.
- 5) При церкви ст. Александрійской, Кизлярск. благоч.
- 6) При церкви сел. Георгіевско-Осетинскаго, Кубанск. обл.
- 7) При церкви станицы Лысогорской.
- 8) При Спасскомъ Соборѣ Гор. Пятигорска.

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Поученіе на день Святаго Апостола Іоанна Богослова (26-го сентября).

(Св. Іоаннъ—учитель и живой примѣръ любви христіанской.)

Сегодня, братіе, день Св. Апостола Іоанна Богослова, благовѣстника любви, „зрителя неизреченныхъ откровеній“, какъ поеть Церковь, „сказателя вышнихъ Божіихъ таинъ сына Зеведеева, написавшаго намъ Христово евангеліе“. (стих. на Господи воззвахъ). Какое же слово приличествуетъ этому „свѣтлому дню праздника нашего“. что всего лучше присовокупить къ пѣснопѣніямъ Церкви во славу апостола любви?

Думается, что воспоминаніе завѣтовъ Св. благовѣстника и изъ нихъ особенно одного—завѣта любви, которою дышитъ какъ жизнь, такъ и посланія св. Апостола, явится самымъ достойнымъ предметамъ церковной бесѣды въ сегодняшній день. На этомъ св. завѣтъ любвеобильнаго Іоанна и остановимъ, возлюбленные, свое вниманіе.

„Богъ любви есть“ вѣщаетъ божественный Іоаннъ, *„и лишь тотъ, кто пребываетъ въ любви, въ Богѣ пребываетъ и Богъ въ томъ пребываетъ“* (І Іоанна IV, 16). По мысли св. евангелиста, какъ христіанскій Богъ есть Богъ любви, такъ и христіанская вѣра есть вѣра любви, а посему и жизнь христіанина всецѣло должна проникать любовью, какъ свѣтъ проникаетъ воздухъ. Любовь есть высшій царственный законъ христіанской жизни и безъ любви нѣтъ христіанина. Никто, ненавидящій своего брата, завидующій его благу, причиняющій ему скорбь и страданіе, не можетъ считать себя ученикомъ и послѣдователемъ Того, Кто, по неизречен-

ному Своему милосердію — къ падшимъ людямъ, сошелъ съ неба на землю, А принялъ, будучи Богомъ, чековѣческую плоть, жилъ на грѣшной землѣ, „не имѣя гдѣ главу преклонить“, терпѣлъ казни и ухищренія отъ высокоумныхъ книжниковъ и фарисеевъ, наконецъ, страдалъ, былъ мучимъ и, посреди злодѣевъ, пригвожденъ ко кресту. Какое же мѣсто ненависти и злобѣ въ христіанствѣ, когда оно есть чистое порожденіе божественной любви къ человѣку!

Вотъ почему, разъясняя далѣе силу любви, какъ спасающаго настроенія, Апостоль Іоаннъ свидѣтельствуеъ и настойчиво говоритъ, что невозможно любить Бога тому, кто не любитъ ближнихъ своихъ: „*аще кто речетъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложь есть...* Сію заповѣдь и тмаы отъ него, да любяи Бога, любитъ и брата своего (1 Іоан. IV, 20—21)“. И лишь только тотъ, „*кто любитъ ближняго, рожденъ отъ Бога и знаетъ Бога, а не любяи не позна Бога, яко Боіѳ любви есть.* (Тамъ же IV, 7—8)“.

Не найти намъ, братіе, живого разъясненія этихъ великихъ и святыхъ завѣтовъ любви божественнаго Іоанна въ нашей современной дѣйствительности. Нашъ вѣкъ страдаетъ отсутствіемъ милосердія и состраданія къ ближнимъ, и чистая безкорыстная любовь христіанская среди насъ—явленіе рѣдкое. Правда, современные тяжелыя событія многихъ изъ насъ подвинули къ дѣламъ самоотверженія и, не говоря о нашихъ доблестныхъ воинахъ, безтрепетно умирающихъ за благо наше и родины, найдется и среди насъ много, которые принесли посильную жертву на алтарь отечества и въ утѣшеніе страждущихъ братіи нашихъ. Но это явленіе не всеобщее, и духъ любви христіанской еще далеко не проникъ во всѣ стороны жизни нашей. Вѣдь если бы и насъ всѣхъ, братіе, въ нашей обыденной жизни, одна лишь евангельская любовь руководила въ отношеніи ближнихъ нашихъ, то развѣ окружающія насъ горе и слезы людскія оставались бы такъ часто неутѣшенными и неосушен-

ными?! Развѣ проходили бы мы такъ равнодушно, какъ это дѣлается теперь, мимо страдающаго или опечаленнаго брата нашего?! Развѣ тогда по улицамъ нашего города бродили бы непригрѣтыми и ласкою нашею эти несчастныя, бѣдныя, оборванныя и часто голодныя дѣти, а въ сырыхъ подвалахъ красивыхъ домовъ нашихъ или въ полуразвалившихся хатахъ на окраинахъ города развѣ гибли бы, не видя нашего состраданія и участія въ ихъ горькой долѣ, человѣческія силы отъ недостатка нужной пищи, теплоты, одежды и надежнаго пріюта. Очевидно, братіе, что среди насъ угасаетъ духъ христіанской любви и наши отношенія къ ближнимъ не всегда согласны съ великими завѣтами любви божественнаго Іоанна. Пусть же онъ самъ, великій благовѣстникъ, возстанетъ предъ нашими умственными взоромъ, хотя въ нѣкоторыхъ образахъ и примѣромъ своей собственной любви, разъяснитъ намъ и свою св. заповѣдь!.. Вотъ одинъ изъ этихъ учительныхъ для насъ образовъ! Глубокій старецъ, забывъ свои немощи и годы, подобно юношѣ, бѣжитъ по пустынѣ уса бывшимъ своимъ ученикомъ, ставшимъ, подъ вліяніемъ дурныхъ людей, въ его отсутствіе, атаманомъ разбойниковъ, громкимъ крикомъ умоляетъ его остановиться, пощадить его старость, обѣщаетъ ему полное прощеніе его злодѣйствъ и беззаконій („я грѣхи твои примунна себя“), обнимаетъ, цѣлуетъ, за окровавленную руку ведетъ его за собою и, такую нѣжностью отеческой любви, спасши погибшаго, ликуетъ, какъ добрый пастырь, отыскавшій заблудшую овцу.

Этотъ старецъ — св. Іоаннъ, „его же любляше Іисусъ“, апостоль, оставившій намъ св. завѣтъ любви христіанской. Это онъ побѣждалъ за своимъ погибавшимъ было ученикомъ и пламенемъ своей любви возвратилъ его на путь свѣта и правды. Вотъ она эта истинная христіанская любовь, завѣщанная намъ св. Іоанномъ: она не знаетъ самопревозношенія, не знаетъ обиды и злобы; она знаетъ одно лишь

милосердіе и всепрощеніе. Такая любовь и горѣла, братіе, въ сердцѣ любимаго ученика Христова. Болѣзни его апостольскаго служенія, ревность о спасеніи людей, состраданіе къ падшимъ и заблудшимъ, сердечныя муки опасенія за вѣрующихъ отъ вліянія слугъ антихриста и борьба съ ними, вотъ что всю жизнь снѣдало любящее сердце Іоанна, заставляло его постепенно—медленно умирать за ближнихъ своихъ, какъ попечительный—любящій отецъ въ заботахъ родѣтяхъ иждиваетъ свое здоровье.

И смотрите, братіе, съ какою полнотою и совершенствомъ сохранилась эта пламенная горячая любовь къ людямъ въ сердцѣ Іоанна до конца его жизни! Вотъ—онъ уже на закатѣ дней своихъ, будучи не въ силахъ говорить многое, но въсѣхъ желая согрѣты теплотою своего сердца въ охладѣвшемъ уже почти тѣлѣ, нех знаетъ устали и повторяетъ одну и ту же великую заповѣдь своего Распятаго Учителя: „*любите другъ друга*“. Это была послѣдняя воля ап. любви, послѣднее его свѣт завѣщаніе. Пусть же и для насъ оно будетъ святымъ и жизненнымъ! Не общаетъ оно намъ, братіе, внѣшняго счастья и громкой славы, но зато въ трудъ для ближнихъ нашихъ, во имя Христовой любви, она открываетъ намъ единственно—вѣрный путь къ Божественному Учителю челоѣколюбія Іисусу Христу и—Его любвеобильному ученику Іоанну. Аминь.

Свящ. А. Богоявленскій.

Краткій историко-критическій очеркъ церковнаго пѣнія въ Русской Православной Церкви съ конца XVIII в. по настоящее время.

(Продолженіе).

Что касается характерныхъ особенностей духовной музыки итальянской школы у насъ въ Россіи, то можно сказать слѣдующее: итальянская музыка, въ лицѣ ея пред-

ставителей: Галуппи, Сорти, Чимироза, имѣли чисто мелодическій, аріозный характеръ, преисполненный всевозможныхъ фигуръ, трелей, бравурныхъ пассажей, всей той пѣвческой механики, которая давала широкій просторъ пѣвцу—солисту блеснуть предъ слушателями красотой, объемомъ и школьной выработкой своего голоса. Духовные концерты этихъ авторовъ заполнены аріозными соло, смѣлыми пассажами, блестятъ внѣшней музыкальной стройностью, но за всей этой мишурой скрывается полная скудость высшаго музыкальнаго замысла. Въ ихъ творчествѣ текстъ всегда на второмъ планѣ, эти композиторы всегда, какъ говорится, подгоняли текстъ подъ музыку, часто даже не считаясь съ духомъ самого пѣснопѣнія. Достаточно на мгновение поразмыслить, отрѣшиться отъ музыкальных, часто ласкающихъ слухъ, созвучій и прислушаться къ словамъ при исполненіи того или иного произведенія подобнаго рода, какъ приходишь въ ужасъ отъ полной нелѣпости и бессмыслицы; о молитвенномъ впечатлѣніи и настроенности не можетъ быть рѣчи. Для примѣра возьмемъ одно изъ самыхъ удачныхъ типичныхъ, итальянскихъ духовно-музыкальныхъ произведеній— „Тебе Бога хвалимъ“ Сорти. Какая здѣсь масса крику, шуму, эффекта и какая, вмѣстѣ съ тѣмъ, скудость музыкальнаго творчества въ лучшемъ значеніи этого слова.

Иначе говоря, духовная музыка итальянскихъ композиторовъ того времени идетъ совершенно въразрѣзъ съ представлениемъ о музыкѣ, какъ лучшей выразительницы смысла даннаго текста.

Одинъ изъ авторитетнѣйшихъ историковъ въ области духовной музыки,— прот. Разумовскій, такъ отзываясь объ итальянской школѣ: „ни одно изъ духовно-музыкальныхъ произведеній иностранныхъ капельмейстеровъ не признавалась въ свое время, не признается и сейчасъ истинно художественнымъ въ музыкальномъ смыслѣ. Ни одно также произведеніе не оказывается совершенно назидательнымъ

въ церковномъ смыслѣ, потому что въ каждомъ изъ этихъ произведеній преобладала музыка надъ текстомъ и часто даже не выражало его мысли“.

Переходя къ вопросу о томъ значеніи, какое имѣла итальянская духовная музыка для насъ, можно сказать слѣдующее:

Болѣе чѣмъ полувѣковое господство итальянской дух. музыки въ Россіи оставило весьма глубокия, отрицательныя черты въ русскомъ духовно-музыкальномъ творествѣ на послѣдующія времена. Но, какъ говорится, „нѣтъ худа безъ добра“. Заисключеніемъ ея техническихъ излишествъ, внѣшняго блеска и мишуры, и наконецъ, чисто національнаго итальянскаго элемента, влияніе этой музыки было для Россіи и плодотворнымъ. Эта плодотворность сказала, во первыхъ, въ значительномъ подъемѣ общемузыкальнаго развитія русскаго общества, въ общемъ музыкальномъ его прогрессѣ: во вторыхъ, въ пробужденіи и подъемѣ русскаго музыкальнаго творчества, въ здоровомъ и быстромъ ростѣ и развитіи самобытныхъ русскихъ народныхъ силъ и талантовъ, ставшихъ затѣмъ во главѣ исторіи всего послѣдующаго духовно музыкальнаго развитія русскаго народа. Итальянщина была какъ-бы лопатой, которая подняла тонкую верхнюю кору скрытыхъ самобытныхъ русскихъ силъ.

Первыми русскими композиторами итальянскихъ школъ были: Ведель, Дехтяревъ и Березовскій. Хотя они являются непосредственными преемниками итальянской школы, однако уже у нихъ мы замѣчаемъ значительныи прогрессъ къ лучшему, сравнительно съ ихъ учителями. Уже они обратили большое вниманіе на согласованія музыки съ текстомъ, стремясь изобрѣтать мелодіи примѣнительно къ содержанию и характеру даннаго священнаго пѣснопѣнія. вмѣстѣ съ тѣмъ, итальянскіе національные мотивы, какъ совершенно чуждые нашимъ композиторамъ, постепенно замѣняются родными. Особенно популярнымъ у насъ композиторомъ

итальянской школы является Ведель—ученикъ Сарти. Слѣдуя принципамъ итальянской школы, онъ, въ то-же время, первый постарался мелодію подчинить тексту. Достаточно вспомнить хотя-бы его безсмертныя произведенія: „Покаянія отверзи ми двери“, „На рѣкахъ Вавилонскихъ“ и „Плачу и рыдаю“, чтобы убѣдиться въ этомъ. Создавая эти духовно-музыкальныя произведенія, онъ видимо, глубоко и искренно проникался духомъ этихъ пѣснопѣній и въ музыкальномъ творествѣ проявить свою душевную настроенность. Онъ стремился какъ-бы иллюстрировать тексты музыкой. И неслучайно. Что касается Дехтярева и Березовскаго, то на нихъ не приходится долго останавливаться. Дехтяревъ писалъ въ духѣ Веделя, но, по силѣ творческаго таланта, онъ стоитъ значительно ниже своего современника. Концерты Дехтярева, при наличіи всѣхъ атрибутовъ итальянскаго стиля, крайне страдаютъ отсутствіемъ непосредственнаго чувства. Концерты его можно признать довольно низкопробными и даже негодными къ церковному строгому пѣнію. Построеніе ихъ слишкомъ примитивно, послѣдняя часть представляетъ собой обыкновенную „фугу“ (С. Д. Бородинъ). Видна попытка автора къ внѣшнимъ эффектамъ, но и эффекты эти настолько грубы, что могутъ нравиться лишь простонародно. Большая надежда подавалъ преждевременно сошедшій въ могилу, тридцати двухъ лѣтъ отъ роду, обладавшій исключительными природными музыкальными способностями Березовскій. Строить гипотезы о его потенциальныхъ силахъ въ области музыки довольно трудно. Желających познакомиться съ весьма интереснымъ и трагическимъ его жизнеописаніемъ мы адресуемъ къ трудамъ прот. Разумовскаго и З. Дурова. Тѣ же духовно-музыкальныя произведенія, которыя остались послѣ его смерти, слишкомъ, конечно, немногочисленныя, даютъ намъ возможность о Березовскомъ сказать слѣдующее: Какъ композиторъ духовной музыки, Березов-

скій является представителемъ новаго направленія въ партесномъ пѣніи. Въ своихъ сочиненіяхъ онъ стремится къ строгому согласованію музыки съ текстомъ, о чемъ въ то время многіе итальянскіе композиторы, писавшіе духовную музыку для Православной церкви, и не думали, ни мало не заботясь не только о правильномъ произношеніи словъ, но нерѣдко даже вообще незная русскаго языка. Этимъ то строгимъ соотвѣтствіемъ музыки съ текстомъ и замѣчательныя произведенія Березовскаго; имъ же и объясняется то замечательное впечатлѣніе, какое производитъ музыка Березовскаго.

Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ достигъ разрѣшенія труднѣйшей задачи — *соединенія простоты и изящества*. Изъ сочиненій Березовскаго, оставшихся въ рукописяхъ и хранящихся у многихъ любителей, только два сочиненія, и то спустя 50 лѣтъ со дня его смерти, были изданы придворною капеллою, — это „Вѣрую“ и классическій концертъ „Не отвергни мене во время старости“.

На рубежѣ стараго итальянскаго и новаго русскаго періода „партеснаго пѣнія“ стоитъ популярнѣйшій изъ нашихъ композиторовъ Д. С. Бортнянскій (1751—1825 г.). Бортнянскій, какъ композиторъ, поразительно соединилъ въ себѣ стараго и новаго человѣка. Старое и новое въ немъ такъ часто сплетается, что нерѣдко трудно даже бываетъ опредѣлить, гдѣ кончается одно и начинается другое. Старому времени и старой итальянской школѣ Бортнянскій принесть слишкомъ щедрую дань, и большинство его произведеній, въ особенности концерты, представляютъ собой типичнѣйшіе образцы старой школы.

Для потребностей богослужебнаго пѣнія Бортнянскій написалъ сравнительно немного, всего лишь 28 номеровъ, остальные же многочисленныя его сочиненія, частью по своей сложной музыкальной конструкціи, частью по своему тексту не соотвѣтствуютъ прямымъ нуждамъ богослужебнаго пѣнія и являются данью увлеченія композитора и современнаго ему

общества господствовавшей въ то время итальянской концертной музыкой. Однако и здѣсь Бортнянскій не былъ простымъ подражателемъ своимъ предшественникамъ; его природныя дарованія и національный русскій характеръ довольно ярко отразились въ его концертныхъ произведеніяхъ, которые замѣтно несутъ на себѣ отпечатокъ самобытнаго творчества, а въ музыкально-художественномъ отношеніи, въ особенности въ отношеніи соотвѣтствія священнаго текста съ музыкой, стоятъ несравненно выше ихъ итальянскихъ образцовъ, являя собою послѣднюю степень, вѣнецъ развитія духовной концертной музыки въ Россіи.

Большого вниманія заслуживаютъ его „Херувимскія пѣсни“, ставшія у насъ классическими, своей полнотой и широтой гармоніи, своей величественностью и глубокимъ художественнымъ чувствомъ, вызывающія у слушателей особенное молитвенное настроеніе. Однако и онѣ не національны въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Онѣ тоже, въ значительной степени, возникли и развились на той общедуховно-музыкальной почвѣ, на которой развились и процвѣтали концерты. (см. пр. Металловъ о Бортнянскомъ). Национальная церковная гармонизація, новый періодъ музыки сталъ развиваться съ того лишь времени, когда впервые древнія мелодіи богослужебныхъ нотныхъ книгъ стали основой для *гармоническаго* изложенія, хотя вначалѣ и по системѣ той же итальянской школы. Первые опыты въ этомъ направленіи были сдѣланы тѣмъ же Бортнянскимъ, хотя, приходится сознаться слишкомъ слабыя. Дѣлая первую попытку гармонизаціи и разработки др. церковныхъ мелодій, Бортнянскій, подъ вліяніемъ духа времени, желая придать стариннымъ мелодіямъ вполне опредѣленную ритмическую стойкость, нерѣдко видоизмѣнялъ эти мелодіи, удаляясь отъ ихъ истиннаго духа, а иногда даже давалъ словамъ не вполне вѣрную декламацию. Однимъ словомъ, изъ старинной церковной мелодіи, служившей ему какъ-бы канвою, Бортнянскій создавалъ нерѣдко почти

новую мелодію. Этотъ весьма существенный дефектъ его переложений былъ подмѣченъ давно; уже Львовъ въ своемъ сочиненіи „Ритмъ“ указалъ Бортнянскому на этотъ недостатокъ.

Но какъ бы ни были слабы опыты Бортнянскаго въ этомъ отношеніи, однако-же нельзя отъ него отнять право на званіе родоначальника новой школы, который первый положилъ прочное начало новому періоду исторіи партеснаго пѣнія въ Россіи.

(Продолженіе будетъ)

П. В. Стефановскій

Русскіе славянофилы.

Федоръ Михайловичъ Достоевскій.

„Великій восточный орелъ взлетѣлъ надъ міромъ, сверкая двумя крылами на вершинахъ христіанства; не покорять, не приобрѣтать, не расширять границы онъ хочетъ, а освободить, возстановить угнетенныхъ и забытыхъ, дать имъ новую жизнь для блага ихъ и человѣчества“¹⁾.

Федоръ Михайловичъ Достоевскій, съ самага начала и до конца своей дѣятельности, былъ честнымъ и послѣдовательнымъ защитникомъ всѣхъ „униженныхъ и оскорбленныхъ“. Въ семьѣ европейскихъ народовъ такими оказались славяне всѣхъ отраслей, и они нашли въ его сердцахъ горячій откликъ. Едва-ли не въ большей защитѣ нуждался самъ русскій народъ, издавна унижаемый и оскорбляемый, отрекшійся отъ своей личности и отъ своей исторіи. Любившій и умѣвшій выставять не вполнѣ забытыми самыхъ маленькихъ, несчастныхъ людей, „маститый стражъ страны державной“ указалъ всему русскому народу великое мѣсто.

¹⁾ Достоевскій. Собр. соч. т. 11, стр. 241. 1895 г.

Вотъ какъ понималъ Достоевскій свое славянофильское міровоззрѣніе:

„Славянофильство, кромѣ объединенія славянъ подъ властью Россіи, означаетъ и заключаетъ въ себѣ духовный союзъ всѣхъ вѣрующихъ въ то, что великая наша Россія, во главѣ объединенныхъ славянъ, скажетъ всему міру, всему европейскому человѣчеству и цивилизаціи его свое новое здоровое и еще не--слыханное міромъ слово. Слово это будетъ саазано во благо и воистинну уже въ соединеніе всего человѣчества новымъ, братскимъ, всемірнымъ союзомъ, начала котораго лежатъ въ геніи славянъ, а преимущественно въ духѣ великаго народа русскаго, столь долго страдавшаго, столь много вѣковъ обреченнаго на молчаніе, но всегда заключавшаго въ себѣ великія силы для будущаго разъясненія и разрѣшенія многихъ горькихъ и самыхъ роковыхъ недоразумѣній западно-европейской цивилизаціи.

Вотъ къ этому-то отдѣлу убѣжденныхъ и вѣрующихъ принадлежу и я¹⁾.

Какъ видно изъ этихъ признаній, Достоевскій указываетъ Россіи главенствующую роль въ семьѣ объединенныхъ славянъ, онъ вѣруетъ, что великій русскій народъ поведетъ человѣчество по новому пути, сознавъ въ себѣ великія силы, необходимыя для переустройства человѣчества, для организаціи всемірнаго братскаго союза, скажетъ во всеуслышаніе всему міру новое слово, выстраданное и выношенное въ молчаніи въ теченіе долгихъ столѣтій.

Славянофильская точка зрѣнія, ея догматы о высокихъ качествахъ русскаго народа и о его великой задачѣ и назначеніи были выражены Достоевскимъ съ глубокою вѣрою, съ проникновенною силою искренности; истинный фанатикъ въ исповѣдываніи своего ученія пробуждалъ въ другихъ твердую вѣру въ высокое достоинство и исключительное величіе „народнаго духа;

¹⁾ „Дневникъ писателя“ за 1877 г. „Признаніе славянофила“.

что-то безоглядное, недопускающее ни уступокъ, ни возражений, слышалось въ его проповѣди.

Это былъ протестъ психическаго склада русскаго народа противъ того, что создано психическимъ складомъ романо-германскихъ народовъ. Писатель добился своими творениями всеобщаго признанія и торжества славянофильства, его убѣжденный голосъ раздавался повсюду, будилъ умы и сердца, а за спиной его чувствовались несмѣтныя народныя массы поддерживавшія мощностъ и настойчивостъ выразителя „правды народной“.

Грубостъ и жестокостъ народа не могли укрыться отъ пронизательнаго взгляда писателя, но онъ отвелъ имъ соотвѣтствующее мѣсто: это не природныя черты, а лишь внѣшняя оболочка, подъ которой скрывается исключительная душевная красота.

„Въ русскомъ человѣкѣ изъ простонародья нужно умѣть отвлекать красоту его отъ наноснаго варварства“.

„Кто истинный другъ человѣчества, у кого хоть разъ билось сердце по страданіямъ народа, тотъ пойметъ и извинитъ всю непроходимую грязь, въ которую погруженъ народъ нашъ, и сумѣетъ отыскать въ этой грязи бриллыянты. Повторяю: судите русскій народъ не по тѣмъ мерзостямъ, которыя онъ такъ часто дѣлаетъ, а по тѣмъ великимъ и святымъ вещамъ, по которымъ онъ и въ самой мерзости своей постоянно воздыхаетъ. А вѣдь не всѣ же и въ народѣ — мерзавцы, есть прямо святыя, да еще какіе: сами свѣтять и всѣмъ намъ путь освѣщаютъ“.

„Судите нашъ народъ не потому, что онъ есть, а потому, чѣмъ онъ желалъ бы стать. А идеалы его сильны и святы, и они-то спасли его въ вѣка мученій; они срослись съ душой его искони и наградили ее искони и наградили ее навѣки простодушіемъ и честностъю, искренностъю и широкимъ всеоткрытымъ умомъ, и все это въ самомъ привлекательномъ, гармоническомъ соединеніи¹⁾“.

¹⁾ Т. 10 стр. 52. 1895 г.

„Въ русскомъ челоѣкѣ нужно умѣть отвлекать красоту его отъ наноснаго варварства“, — вотъ положеніе, которому Достоевскій придаетъ общеобязательный характеръ аксіомы, не допускающей возраженій и не требующей доказательства; ее можно лишь иллюстрировать.

„Я не буду вспоминать про него историческіе идеалы, про него Сергіевъ, Озодосіевъ Печерскихъ, и даже про Тихона Задонскаго..“

„Обращусь къ нашей литературѣ: все, что есть въ ней истинно прекраснаго, то все взято изъ народа, начиная съ смиреннаго, простодушнаго типа Бѣлкина, созданнаго Пушкинымъ.. Вспомните Обломова, вспомните „Дворянское гнѣздо“ Тургенева. Все, что въ этихъ типахъ Гончарова и Тургенева вѣковѣчнаго и прекраснаго — все это оттого, что они въ нихъ соприкоснулись съ народомъ; это соприкосновеніе съ народомъ придало имъ необычайныя силы. Они заимствовали у него его простодушіе, чистоту, кротость, широкость ума и незлобіе.“

„За литературой нашей именно та заслуга, что она, почти вся цѣликомъ, въ лучшихъ представителяхъ своихъ, преклонилась предъ народной правдой, признала идеалы народные за дѣйствительно прекрасныя“¹⁾.

И самъ Федоръ Михайловичъ нарисовалъ намъ простой, но ясный образъ крестьянина Марей, всплывшій въ его воспоминаніяхъ какъ разъ въ тяжелую минуту глубокаго душевнаго возмущенія грубостью и жестокостью нравовъ окружавшихъ его изгнанниковъ общества.

„Быль второй день Свѣтлаго праздника. Другой уже день по острогу „шелъ праздникъ“; каторжныхъ на работу не выводили, пьяныхъ было множество, ругательства, ссоры начинались поминутно во всѣхъ углахъ. Безобразныя, гадкія пѣсни, нѣсколько уже избитыхъ до полусмерти каторжныхъ, за особое буйство, собственнымъ судомъ товарищей,

¹⁾ „Дневникъ писателя“ за 1876 г. „О любви къ народу“.

и прикрытых на нарах тулупами, пока оживуть и очнутся; нѣсколько разъ уже обнажавшіеся ножи, — все это, до болѣзни, истерзало меня. Я пробрался на свое мѣсто и легъ навзничъ, закрывъ глаза. Мало-по-малу я и впрямь забылся и непримѣтно погрузился въ воспоминанія..

— „Мнѣ было всего девять лѣтъ отъ роду... Августъ мѣсяць, день сухой и ясный. Я прошелъ за гумна и, спустившись въ оврагъ, поднялся въ густой кустарникъ... Я весь погруженъ въ мое дѣло: выламываю себѣ орѣховый хлысть.. Вдругъ, среди глубокой тишины, я ясно и отчетливо услышалъ крикъ: „Волкъ бѣжитъ“! Внѣ себя отъ испуга, крича въ голосъ, выбѣжалъ я на поляну, прямо на пашущаго мужика.

Это былъ мужикъ Марей. Онъ даже остановилъ лошаденку, слышавъ крикъ мой, и когда я, разбѣжавшись, уцѣпился одной рукой за его соху, а другой за его рукавъ, онъ разглядѣлъ мой испугъ.

— „Волкъ бѣжитъ“ прокричалъ я, задыхаясь.

Онъ вскинулъ голову и невольно оглядѣлся кругомъ, на мгновеніе почти мнѣ повѣривъ.

— Гдѣ волкъ?

— Закричалъ... кто-то кричалъ сейчасъ: „волкъ бѣжитъ“... пролепеталъ я.

— Что ты, что ты, какой — волкъ, померещилось, вишь! Какому тутъ волку быть! бормоталъ онъ, ободряя меня.

Но я весь трясся и еще крѣпче уцѣпился за его зипунъ и должно былъ очень блѣденъ. Онъ смѣрѣлъ на меня съ безпокойною улыбкою, видимо боясь и тревожась за меня.

— Ишь вѣдь испужался, ай-ай! качалъ онъ головой. — Полно, родной. Ишь малецъ, ай!

Онъ протянулъ руку и вдругъ погладилъ меня по щекѣ.

Ну, полно же, ну, Христось съ тобой, окстись.

Но я не крестился; углы губъ моихъ вздрагивали и, кажется это особенно его поразило. Онъ протянулъ ти-

хонько свой толстый, съ чернымъ ногтемъ, запачканный въ землѣ палець и тихонько дотронулся до вспрыгивающихъ моихъ губъ.

Я понялъ, наконецъ, что волка нѣтъ и что мнѣ крикъ „волкъ бѣжитъ“ померещился...

—Ну, я пойду, сказалъ я, вопросительно и робко смотря на него.

—Ну и ступай, а я то во слѣдъ посмотрю. Ужъ я тебя волку не дамъ, прибавилъ онъ, все такъ по матерински мнѣ улыбаясь. —Ну, Христось съ тобой, ну, ступай, и онъ перекрестилъ меня рукой и самъ перекрестился.

Я пошелъ, оглядываясь назадъ почти каждые десять шаговъ. Марей, пока я шель, все стоялъ со своей лошадежкой и смотрѣлъ мнѣ вслѣдъ, каждый разъ кивая мнѣ головой, когда я оглядывался... Я обернулся въ послѣдній разъ; лица его я уже не могъ разглядѣть ясно, но чувствовалъ, что онъ все точно такъ же ласково улыбается и киваетъ головой. Я мотнулъ ему рукой, онъ мотнулъ мнѣ тоже и тронулъ лошадежку...

„... Я вдругъ очнулся и присѣлъ на нарахъ и, помню, еще засталъ на лицѣ моемъ тихую улыбку воспоминанія.

„... Значить, залегла эта всрѣча въ душѣ моей непримѣтно, сама собой и безъ воли моей, и вдругъ припомнилось тогда, когда было надо, припомнилась эта нѣжная материнская улыбка бѣднаго крѣпостного мужика, его кресты, его покачиванье головой: „Ишь въдь, испугался, малецы!“ И особенно этотъ толстый его, запачканный въ землѣ палець, которымъ онъ тихо и съ робкою нѣжностью прикоснулся къ вздрагивающимъ губамъ моимъ.... Встрѣча была уединенная, и только Богъ, можетъ, видѣлъ сверху, какимъ глубокимъ и просвѣщеннымъ человѣческимъ чувствомъ и какого тонкого, почти женственною нѣжностью можетъ быть наполнено сердце иного грубаго, звѣрски невъжественнаго крѣпостного русскаго мужика, еще и нежданшаго—негодавшаго тогда о своей свободѣ....

„И вотъ, когда я оглядѣлся кругомъ, помню, я вдругъ почувствовалъ, что могу смотрѣть на этихъ несчастныхъ совсѣмъ другимъ взглядомъ, и что вдругъ, какимъ то чудомъ, исчезла совсѣмъ всякая ненависть и злоба въ сердцѣ моемъ. Я пошелъ, вглядываясь въ встрѣнавшіяся лица. Этотъ обритый и шельмованный мужикъ, съ клеймами на лицѣ и хмѣльной, орущей свою пьяную, силую пѣсню, вѣдь это тоже можетъ быть тотъ же самый Марей“¹⁾

Этой душевной красотой, обнаруженной Марземъ, отличается весь русскій народъ; въ каждомъ мужикѣ такъ или иначе скрывается душевно прекрасный Марей, и подъ налетомъ наноснаго варварства легко обнаруживается подлинная сущность души русскаго крестьянина, проявляющаяся въ такихъ его чертахъ, какъ „простодушіе, чистота, кратость ума и незлобіе“

Русскій человекъ дѣлаетъ подлости и разныя мерзости, но онъ не только не оправдываетъ себя, а, наоборотъ, сознаетъ всю низость своего поступка и что такъ поступать не слѣдовало—бы.

„Я какъ—то слѣпо убѣжденъ“, говоритъ Достоевскій: „что нѣтъ такого подлеца и мерзавца въ русскомъ народѣ, который бы не зналъ, что онъ подлъ и мерзокъ, тогда какъ у другихъ бываетъ такъ, что дѣлаетъ мерзость, да еще самъ себя за нее похваливаетъ, въ принципъ свою мерзость возводитъ, утверждаетъ, что въ ней-то и заключается свѣтъ цивилизаціи и, несчастный, кончаетъ тѣмъ, что вѣрить тому искренно, слѣпо и даже честно.“¹⁾

Прекрасныя по своему существу черты душевной организаціи народа русскаго имѣютъ своимъ источникомъ единую идею, направляющую и поддерживающую всѣ его силы.

¹⁾ „Дневникъ писателя“ за 1876 г. „Мужикъ Морей“.

¹⁾ „Дн. писат.“ за 1876 г. „Необходимый контрактъ съ народомъ“ г. 11. стр. 520. 1895 г.

Идея эта православная вѣра.

„Есть у народа только Богъ и Царь — вотъ этими двумя силами и двумя великими надеждами онъ и держится.“¹⁾

„Народъ русскій въ огромномъ большинствѣ своемъ православенъ и живетъ идеей православія...“

„Въ сущности въ народѣ нашемъ кромѣ этой „идеи“ и нѣтъ никакой и все изъ нея единой и исходить, по крайней мѣрѣ, народъ нашъ такъ хочетъ всѣмъ сердцемъ своимъ и глубокимъ убѣжденіемъ своимъ... Самые преступникъ и варваръ хоть и грѣшатъ, а все-таки молятъ Бога, въ высшія минуты духовной жизни своей, чтобъ пресѣкся грѣхъ ихъ и смрадъ, и все бы выходило опять изъ той излюбленной „идеи“ ихъ....“

„Я говорю про неустанную жажду въ народѣ русскомъ, всегда въ немъ присущую, великаго, всеобщаго, всенароднаго, всебратскаго единенія во имя Христово. И если нѣтъ еще этого единенія, если не созиждилась еще Церковь вполнѣ, уже не въ молитвѣ одной, а на дѣлѣ, то все-таки инстинктъ этой церкви и неустанная жажда ея, иной разъ даже бессознательная, въ сердца много — миллионнаго народа нашего несомнѣнно присутствуютъ....“

„Онъ вѣритъ, что спасется лишь въ концѣ концовъ *всесвѣтлымъ единеніемъ во имя Христово*....“

„И тутъ прямо можно поставить формулу: кто не понимаетъ въ народѣ нашемъ его православія и окончательныхъ цѣлей его, тотъ никогда не пойметъ и самого народа нашего. Мало того: тотъ не можетъ и любить народа русскаго“.¹⁾

Таящій въ своей природѣ высокія душевныя качества, руководимый и олушевляемый великой идеей, стремящійся ко всенародному братскому единенію, русскій народъ занимаетъ всякое мѣсто въ міровомъ развитіи является „идеаломъ красоты человѣческой“, носителемъ всечеловѣческой

¹⁾ „Дневникъ. писат.“ 1877 г. „Первый корень“ и др.

правды; онъ осуществить все свое предназначение и тогда „скажетъ всему міру свое новое здоровое и еще неслыханное міромъ слово“.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Г. Андріевскій.

Объявленіе.

Ксенофонтъ Андреевичъ Соколовъ.

Въ Челябинскѣ.

Лучшіе, стариннѣйшіе извѣстные въ Россіи

колокола церковные

Заводовъ Приуралья и Поволожья.

Заводы существуютъ болѣе 150 лѣтъ.

Заводы удостоены ВЫСОЧАЙШЕЙ благодарности и высшихъ наградъ на выставкахъ.

На складѣ и въ заводахъ всегда имѣются готовые колокола отъ 10 фун. до 300-пудового вѣса (въ штукѣ) и на заказъ— до 1200-пудового вѣса изъ высокаго качества мѣди; Уральской и англійскаго олова.

Гармоничные музыкальные звоны (хоръ) колоколовъ— подбираются по камертону.

Допускается разсрочка платежа. Подъемка на колокольные храмовъ и доставка почти во всѣ мѣста Россіи и въ настоящее время производится безъ задержки и за счетъ нашъ. Заводы отливали въ разные мѣста множество колоколовъ тысячепудоваго вѣса.

Заводы, находясь въ исключительно благоприятныхъ условіяхъ по своему мѣстонахожденію—вблизи мѣсторожде-

ній мѣдныхъ рудъ и стариннѣйшихъ мѣдеплавильныхъ заводовъ на Уралѣ: Демидова, Богословскихъ, В. Исетскихъ, Кыштымскихъ и друг. новѣйшихъ,—имѣютъ возможность изготовлять свои колокола не только изъ высокаго качества мѣди Уральской (лучшая въ Россіи), но и продавать во всякое время на полтора—два рубля въ пудѣ дешевле всѣхъ другихъ колоколо-литейныхъ заводовъ.

Доставка колоколовъ съ заводовъ Приуралья и Поволжья по жел. дор. въ Владикавказскую епархію производится и въ настоящее время безпрепятственно.

Требуется прейсъ-куранты и благодарственные отзывы, засвидѣтельствованные нотариально.

Редакторъ Протоіерей А. Нефедьевъ.

Назначенія и перемѣщенія

Опредѣлены Владикавказскій мѣщанинъ Михайль Климовъ Григорьевъ исп. д. псаломщика въ Владикавказскому Кафедральному собору, согласно прошенію—16 сентября.

Діаконъ—псаломщикъ Моисей Яковъ Успенскаго собора Сергій Погорьловъ—на штатное діаконское мѣсто въ Вознесенскому собору г. Георгиевска, согласно прошенію—17 сентября.

Окончившій курсъ Свѣтлоуховъ Духовникъ Силій Войновъ—на вакансію третьяго священника при Казанскомъ соборѣ г. Кизляра, согласно прошенію—17 септ.

Крестьянинъ Пензенской губ. Иванъ Мещеряковъ—исп. д. псаломщика въ ст. Горнозаводскую—19 сентября.

